

ВОЕННЫЕ КАНТОНИСТЫ РОССИЙСКОЙ АРМИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

Козинец Елена Гавриловна,
преподаватель Черниговского
государственного института
права, социальных технологий и
труда

Институт военных кантонистов ко второй четверти XIX века имел вековую историю. Своими корнями он восходит ко времени правления Петра I, который в 1721 году основал при каждом полку гарнизонную школу на 50 солдатских детей. В течении этого времени в правовое положение солдатских детей были внесены существенные изменения.

Изначально гарнизонные школы находились в подчинении комендантов гарнизонов или вице-губернаторов. При Елизавете Петровне в 1758 году в статусе солдатских детей происходят изменения, так как гарнизонные школы были причислены к военному ведомству.

Дальнейшие изменения в правовом положении солдатских детей произошли во времена правления Павла I. В 1798 году гарнизонные школы были переименованы в военно-сиротские отделения основанного императором Павлом I Императорского военно-сиротского дома [1].

В ходе дальнейших преобразований в первой четверти XIX века сословие военных кантонистов значительно увеличивается. Изначально в Российской империи кантонистами с 1805 года называли солдатских детей, которые проходили обучение в школах военного ведомства и находились на попечении государства [2]. Несколько позже, с созданием системы военных поселений была добавлена к уже известной категории военных кантонистов еще одна – дети военных поселян. Необходимо отметить, что термин «кантонист» в русский язык вошло из немецкого и в переводе означает – военнообязанный [3].

До 1824 года правовой статус этих двух категорий военных кантонистов несколько отличался, они имели разное подчинение, но с этого времени все военные кантонисты были подчинены начальнику военных поселений. Это позволило не только увеличить их количество, но и возлагать надежды на институт военных кантонистов, как на основной источник комплектования армии нижними чинами и, прежде всего, унтер-офицерским составом.

Ко времени правления императора Николая I становится очевидным, что система военных поселений находится в кризисном состоянии и не может справиться с возложенной на нее задачей – переводом армии на самокомплектование. В связи с этим правительство во

второй четверти XIX века, не отказываясь от института военных кантонистов, но уже не как основного, а как дополнительного источника комплектования армии, проводит реформы в этой области, ставших частью армейских реформ, проводимых правительством Николая I в конце 20-х – начале 30-х годов XIX века.

Так, к началу второй четверти XIX века в состав института военных кантонистов входило две составляющие – солдатские дети и дети военных поселян. Несмотря на то, что эти две категории были отнесены к сословию военных кантонистов, в их положении была существенная разница, которая значительно увеличивается после реформы военных поселений на рубеже 20-х – 30-х годов. В данной статье мы попытаемся рассмотреть изменения в правовом и социальном положении военных кантонистов, подразумевая под этим только детей военных поселян.

Изменения в статусе военных кантонистов происходили, прежде всего, в сфере образования, что было основополагающим и имело определенные последствия. Так, с 1829 года, в связи с принятием «Правил» для кантонистов военных поселений [4], увеличивается возраст поступающих в ротные и эскадронные школы: с 8-ми до 14 лет, одновременно уменьшается количество изучаемых предметов и количество учащихся. Это было обусловлено тем, что набирали в эти военно-учебные заведения детей, которые должны были иметь способности к строевой службе, соответствующие физические данные, а также преимущество отдавалось детям из тех семей, в которых было несколько сыновей. Все остальные дети военных поселян оставались без обучения в специальных военных учебных заведениях и получали основы образования в частном порядке у грамотных унтер-офицеров. Если грамоте обучали не всех кантонистов, то основам военной выправки обучали всех, кто достиг 15-ти лет. Далее, с 18-ти лет, кантонисты, годные к строевой службе, поступали в резервные батальоны и эскадроны, где находились два года, а по достижении 20-ти лет, получив необходимые познания и овладев умениями, требуемые от солдата срочной службы, поступали на комплектование действующих батальонов и эскадронов своих полков рядовыми. Кантонистов, которые были негодны к строевой службе, обучали в ротных и эскадронных мастерских, а потом назначали на нестроевые должности своих полков.

Существенно отличался социальный статус кантонистов, которые прошли обучение в учебных заведениях, и тех, которые были лишены такой возможности. Те кантонисты, которые прошли обучение в солдатских школах или карабинерных полках, по окончании учебного заведения производились в унтер-офицеры, а которые не прошли курс обучения поступали на службу рядовыми.

Дальнейшие изменения в положении военных кантонистов

произошли в начале 30-х годов XIX века. Уместно будет отметить, что восстание новгородских и старорусских поселян в 1831 году оказало значительное влияние на изменение структуры округов военных поселений, что непосредственно отразилось на положении военных кантонистов. Округа военных поселений пехоты переименовывались в округа пахотных солдат, жители которых по-прежнему оставались в подчинении военному ведомству, но переставали нести военную службу, а уплачивали значительный оброк. Их дети на основании положения от 25 марта 1832 года более не считались кантонистами, а назывались «малолетками» [5]. В начале 1833 года военные поселения кавалерии также подверглись реформированию, детей военных поселян с этого времени называли, как и родителей, военными поселянами, а не кантонистами [6]. Более того, указами от 1 января 1833 г. и 10 февраля 1834 г. в этих военно-поселенных округах вводилась ежегодная рекрутская повинность на общих основаниях – с каждой 1000 человек по 5 рекрутов [6;7].

В связи с реформированием военных поселений отменяется обучение в школах детей военных поселян. Тем более что школы в бывших округах пехоты были расформированы, а эскадронные в округах кавалерии продолжали функционировать, но право обучаться в них имели не все дети, как раньше, а только те, чьи отцы служили в действующих и резервных эскадронах поселенных полков [8]. Каждая из таких школ была рассчитана на 50 учеников, из которых 40 человек готовились в унтер-офицеры, а 10 – в писаря и другие нестроевые должности. Такие школы были при каждом полку и назывались ланкастерскими. Принимали в школы кантонистов не моложе 16-ти лет. Как и раньше школой заведовал только один преподаватель из унтер-офицеров, которому помогали кантонисты [9].

Таким образом, изменение правового статуса военных поселений вносило значительные коррективы и в статус военных кантонистов. Во второй четверти XIX века правительство шло по пути сокращения школ для детей военных поселян. К середине 30-х годов XIX века дети военных поселян перестают называться кантонистами, теперь их называют в округах пахотных солдат «малолетками», а в бывших округах кавалерии военными поселянами. Так возникает категория «рекрут из солдатских детей», которые не являлись уже военными кантонистами, но и не имели права называться просто рекрутами. Вероятно, образовывая такое название, правительство хотело подчеркнуть особое положение этой категории населения, которая продолжала считаться собственностью военного ведомства.

СНОСКИ

1. Лохвицкий. Юбилейная памятка Павловского военного училища 1798-1898. – Спб., 1898. – С.4.
2. Полное собрание законов Российской империи. I-е собрание (далее – ПСЗ I). – Т. XXVIII. - №21125.
3. Русский военно-исторический словарь. – М., 2001. – С.242.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф.405. – Оп.2. – Д.1452. – Л.15.
5. РГВИА. – Ф.405. – Оп.2. – Д.3661. – Л.21.
6. ПСЗ II. – Т.8. - №5877.
7. ПСЗ II. – Т.9. - №6797.
8. РГВИА. – Ф.405. – Оп.2. – Спр.8247. – Арк.3.
9. Воспоминания М.А. Кретчера // Исторический вестник. – 1888. - №5. – С.367.